Ситдииков А.Т.

Понятие и особенности право собственности

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2020-100

idsp: ljjournal-04-2020-100

Научный руководитель
Василов Б.В.**Аннотация**

В статье проанализированы различные точки зрения относительно понятие право собственности и их особенностей.

Ключевые слова: институт собственности, право собственности, особенности право собственности, понятие право собственности.

Abstract

The article analyzes various points of view regarding the concept of ownership and their features.

Key words: Institute of ownership, ownership, features of ownership, the concept of ownership.

Ученые придают важное значение институту собственности, чем выражается разносторонность этого явления, отсюда и различие дефинитивного уровня осмысления. К.И. Скловский определяет центральное место для категории «собственность» среди других правовых явлений [1], поэтому рассматривает собственность как продолжение и воплощение личности в вещах, принимая в этой части философию Гегеля, который, в свою очередь, исходит из того, что именно «лицо помещает свою волю в вещь», тем самым обращает ее в свою собственность. При этом К.И. Скловский не дает определения собственности, ссылаясь на то, что всякое определение ограничивает само правовое явление рамками дефиниции. Вместе с тем понимание собственности он предлагает определить такими свойствами, как как абсолютность, исключительность и бессрочность.

Не имеет смысла опровергать тот факт, что всякий шанс дать собственности определение устанавливает некоторые рамки для этого явления. Благодаря пределам этих рамок, мы можем сделать вывод о том, что ими ограничивается сущность собственности. Но, тем не менее, настоящее понимание этого явления вполне может оказаться на порядок дальше за пределами границ, установленных этим определением. При этом, произнесенное не должно разрушать значения дефиниций для какой-либо науки. Дефинитивный уровень познания нужен как для науки гражданского права, так и для системы знаний как таковой, иначе она перестает быть системой, а сами знания станут беспорядочными и хаотичными. Такие же последствия можно так же наблюдать и в судебной практике, о единстве которой придется забыть.

Напротив, наиболее главной трактовкой собственности представляется определение данного явления в частности через призму «отношения»: присвоенность, принадлежность определенному лицу выражается отношением к вещи, как к своей собственной. Это позволяет определенному лицу распоряжаться вещью в своем интересе и по своему усмотрению. Такая принадлежность не дает возможности присвоить эту вещь другим лицом. Далее, отношение между лицами по поводу присвоенности, принадлежности каких-либо благ, в силу которых лица-несобственники обладают пассивной обязанностью на не принадлежащее им благо не посягать (противопоставление «моего» и «твоего»).

Все вышеуказанное в полной мере относится к любой форме собственности, без исключений, поскольку отражает саму суть: отношение лица к вещи, что не зависит от категории субъекта вещного права. Субъектный состав может повлиять, по нашему мнению, лишь на некоторые особенности содержания вещного правоотношения [2].

Таким образом, собственность надлежит конкретизировать как социально-экономическое отношение между публичными и (или) частными лицами по присвоению ими материальных благ.

Как юридическая категория, собственность образуется в результате укрепления экономических отношений в нормах права, чем и различается с первым направлением исследования: большим утилитарным характером и прагматизмом. Так же, содержание норм права собственности соответствует не только характеру, но и содержанию экономических отношений собственности, т.к. является их выражением. Однако было бы не правильным думать, что экономическое отношение собственности выражается лишь через право собственности. Вся система произведенных отношений не должна и не может оформляться только правом собственности, конечное закрепляет лишь отношения принадлежности, присвоенности какого-либо имущества определенным лицам.

Соответственно, юридическое закрепление отношений собственности, а именно, экономических, выявляется в нормативно правовых актах, которые регулируют отношения собственности (в объективном смысле право собственности), но и в свою очередь в определении меры возможного и должного поведения для собственника какого-либо имущества (в субъективном смысле право собственности).

Благодаря анализу огромных трудов по проблеме собственности, ее сущности и проявлений, можно сделать вывод, что в большей части научных исследований, изучаемое право собственности вместе с тем открывается при помощи классической триады правомочий собственника, которая реализует себя в рамках общественных отношений, что вряд ли оправданно, на мой взгляд.

Лишь одно определение, в котором содержание избежало указания на правомочия собственника, было предложено Н.В. Корниловой, которая ввела в понятие права собственности указание на его классовый характер, имея ввиду под ним право коллектива или индивида использовать продукты и средства производства в своем интересе и своей властью, на основе существующей в данном обществе системы классовых отношений и в соответствии с ней [3]. Н.В. Корнилова исходит из того, что право собственности не иссякает пользованием, владением и распоряжением. Определив первой в советской литературе, право собственности в его экономическом значении как право присвоения, она предлагает нам отличать присвоение в узком смысле, которое объясняет отношение собственника к продуктам и средствам производства как к своим, что и отображается в понимании права собственности. Далее были раскритикованы такие составные части указанного определения, как «своей властью и в своем интересе», «использовать». И правда, по сравнению с правомочиями собственника в их стандартном содержании слово «использовать» не выдерживает даже самой мелкой критики. Более того, рассуждая о понятии какого-либо явления, вероятно, необходимо указывать на неизбежно принадлежащие ему признаки. Такие признаки, как основные качества, свойства явления, должны быть сами по себе максимально точными, поскольку позволяют ученым выстраивать не только определение, но и ссылаться на его содержательные характеристики, чего, кстати, и нельзя сказать об «использовании». Указанием на эксплуатацию имущества «своей властью» Н.В. Корнилова демонстрировала тот факт, что собственник определяет все действия самостоятельно, тем не менее понятно, что власть такого рода всегда будет ограничена законом, в результате, она исходит от закона.

Дальнейшая замена с лёгкой руки Ю.Н. Алфёровой словосочетанием «по своему усмотрению» словосочетание «своей властью» выглядит более успешной и удачной,

поскольку дает понимание того, что способы реализации и объем права собственности, собственник сам определяет, как и любого другого субъективного права [4]. Такой вывод полностью соответствует содержанию ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой говорится, что юридические лица и граждане, по своему усмотрению выполняют принадлежащие им гражданские права. В конечном итоге, применение в определении указания на действие «в своем интересе» также представляется достойным права на существование в ходе рассматриваемого определения.

При осуществлении права собственника, принадлежащего ему, усмотрение его опирается в частности на его интерес, к этому сводится объяснение такого вывода. К тому же в том случае, когда собственник совершает свои действия в интересах некоторого лица, он не теряет собственного интереса, так как последний как раз и состоит в том, чтобы некое иное лицо удовлетворило свой некий интерес. Вышеуказанное даёт объяснение в словосочетании «свой интерес» значение слову «свой». Тем не менее, термин «интерес» находит точно такое же объяснение, потому что раскрывает только лишь свободу собственника для его усмотрений. Представляется, что смысл категории «интерес» в объяснении права собственности не принуждает субъекта для осуществления своего права доказывать его наличие. Субъективное право раскрывается в рамках возможного поведения, и собственник определяет это поведение для своего блага сам, в эти рамки не входит интерес, оставаясь за их пределами, а именно, за пределами конкретного поведения. К тому же, п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации включает в себя правило, в соответствии с которым граждане – юридические лица осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

В отношении определения права собственности путем выражения экономических отношений, согласованного с присвоением, а именно, присвоенностью материальных благ конкретному лицу, автору оно видится еще в наименьшей степени действительным, нежели во всех выше указанных случаях. Причина представляется в отсутствии общего понимания самого присвоения, которое признается и как сложный процесс, который включает в себя динамику и статику отношений, а так же как результат этого процесса, присвоение материальных благ. Эти обстоятельства не должны подготавливать почву для того, чтобы довольно было вложить в определение права собственности такой же смысл, как и в определение собственности, просто напорося прибавив к слову «право» слово «собственность» и получить в итоге нужное отображение сущности данного института [5].

Под правом собственности в объективном смысле подразумевается комплексный законодательный институт, нормы которого регулируют поведение собственника, направленное на реализацию правомочий пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом своей волей и руководствуясь собственным интересом, владения.

1. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: Учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1999. С. 97.
2. Чердакова Л.А. Собственность и право собственности: проблема соотношения понятий // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 14 – 16.
3. Корнилова Н.В. Право собственности: понятие и содержание в российском и зарубежном праве // Юридический мир. 2014. № 8. С. 21 - 25.
4. Алферова Ю.Н. Понятие оговорки о сохранении права собственности // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 7 – 26.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. С. 662.